

Оно Йоко

18.02.03.

Она развалила The Beatles

Йоко Оно исполнилось 70 лет

Юбилей Йоко Оно битломаны всех стран — люди, для которых это имя значит больше, чем для кого бы то ни было еще, — вряд ли отметят пышными торжествами. Скорее всего для самой известной японки на свете у них не найдется ни единого теплого слова: так велика сила убеждения, что именно эта женщина стала причиной развала лучшей группы всех времен и народов.

Известно — 2003 — 18 февр. — с 13

Олег КАРМИНСКИ

Она, эта непонятная Йоко, смутила ум Джона Леннона, заставила его забыть о главном — о The Beatles и т.д. и т.п. И в общем, если сказать битломанам, что человек, стрелявший в Леннона, действовал по ее наущению, то в это, без особенных даже колебаний, поверит как минимум половина опрошенных: она, она его сгубила.

Врагов Йоко Оно можно понять: невесть откуда взявшаяся дама, непонятного роду-племени, путем совершенно неясных действий подчинила себе один из самых выдающихся и причудливых умов своего времени — да так, что он и шагу не

делал без ее согласия. Собственные ее занятия также вряд ли кого могли успокоить: Йоко занималась вызывающими перформансами и пела, надо сказать, тоже не самым умиротворяющим образом.

Сама Йоко этот заряд всемирной антипатии переносила и переносит весьма стойко. Сказывается многолетняя практика — ведь и за свои работы она редко когда получала розы, все больше шипы. Разумеется, без Леннона она не снискала бы себе такую известность, но считать Йоко просто нахалкой, выехавшей на горбу известного человека, было бы несправедливо.

Все-таки комплект ее собственных достижений довольно внушительный, и все это — от художествен-

Йоко Оно — профессиональная вдова Джона Леннона

ных работ до музыкальных записей — получало и получает положительную и очень уважительную оценку критики. В свои семьдесят Йоко Оно — заслуженная деятельница авангардного движения и в некотором смысле его идеальный портрет со всеми положенными чертами: ее концептуальное искусство непременно крайне радикально и направлено против сексизма, расизма, консюмеризма и любого другого изма, с которыми увлеченно борется современный арт. Сперва она не производила вообще никаких эффектов: Йоко делала все, чтобы ее искусство существовало только благо-

даря фантазии зрителей. Таким был, скажем, восьмидневный фестиваль танца, проходящий исключительно в умах участников (сейчас бы его назвали «виртуальным»); или белые картины, краски которых должны были представлять себе зрители. В середине 90-х прошли масштабные ретроспективы ее творчества, а шесть записанных ею дисков были изданы в качестве подарочного каталога. Однако в умах миллионов она по-прежнему занимает место «тени Леннона», и сама регулярно подтверждает этот образ очень жесткой защитой всего, что касается авторского наследия Джона.